

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
В НЕКЛАССИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2008

РОЛЬ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

С.Н. ЗЫКОВА

Проблема формирования субъекта гражданского общества тесно связана с вопросом о судьбе классического университета. Университеты, возникшие в Средние века, обладавшие независимостью, были первыми проявлениями гражданского общества. Их автономия и свободный дух, сама идея университета, связанная со служением истине, содержат в себе возможность формирования субъекта гражданского общества, гражданственности и гражданской культуры.

Ф.В. Гегель определяет гражданское общество как переходное звено между семьей и государством. Переходность обуславливает особое положение субъекта гражданского общества и, следовательно, особые требования к нему. К субъекту гражданского общества предъявляются требования, отличные от предъявляемых к субъекту семейно-бытовых отношений или к подданным государства. Субъект гражданского общества, гражданин, должен быть способен к самостоятельному, свободному, ответственному поступку, он является носителем особого «гражданского этоса» [1, с. 39].

С момента зарождения университеты прошли долгий путь развития и пережили ряд преобразований. Являет ли современный классический университет форму университета средневекового, или появившегося в Германии, в результате реформ XVIII–XIX вв.? Или он сегодня представляет собой совершенно отличное от прежних форм образовательное учреждение? Каковы принципы классического университета?

Профессор Г. Карье, говоря о классической модели университета, отмечает, что её формирование определялось европейским разумом, связанным с распространением культуры, в основе которой лежали понятия «рациональность» и «право». Особое внимание учёный уделяет правовому статусу университета. «Классическая модель университета ориентировалась на такие ценности, как достоинства человека, созданного по образу и подобию Божьему, идеал семьи, обязанность трудиться на общее благо, национальные ценности, на экономическую и политическую жизнь, право свободного исследования истины о Человеке, творении и Творце. В этом контексте рождались представления о правах человека, демократии, современной науке и технике, познании и использовании мира, международной солидарности» [3, с. 28]. Именно на этих принципах основывается либеральная модель университета.

На рубеже XVIII–XIX вв. происходят развитие и уточнение оснований университета. Принципиальная роль в реформаторстве принадлежала В. Гумбольдту, который соединил научные исследования с учебным процессом и обосновал университетскую автономию от государства. Реформа имела значение в том отношении, что теперь существенное внимание стало уделяться формированию личности как свободной человеческой индивидуальности. Гумбольдт обосновал университет как место формирования гражданских черт личности, поскольку именно они, по его

мнению, могли сыграть роль в подъеме и развитии нации. Он настаивает на таких личностных характеристиках, как уникальность собственного проявления, свободное образование и свобода от государственного вмешательства [5, с. 41–51]. Университет такого типа, позволяя появиться свободной индивидуальности, реализовывал задачу формирования субъекта гражданского общества. Свободная индивидуальность – основа гражданского общества.

Демократические принципы разрабатывались и другими исследователями университета: Ф. Шлейермахером, Дж. Ньюменом, К. Ясперсом, Х. Ортега-и-Гассетом. Так, Джон Генри Ньюмен, противопоставляя утилитарное и либеральное образование, отмечал, что первое дает «ремесленные», полезные знания и собственно университетским образованием не является. Таковым может быть лишь образование, которое приводит к «общему пониманию и переживанию единства знания», является «местом образования, а не выучки», базируется на «свободном знании», «свободных искусстве и науке».

Утилитарную роль университета отрицал и Шлейермахер, считая, что университет должен готовить не просто служащих, а граждан – субъектов гражданского общества. Такая ориентация заложена в самом характере университетского образования, которое не являет собой приобретение знания как готового результата но полагает его в живом движении научной мысли. «В процессе правильно построенного образования субъект изучает правила мысли, а не позитивное содержание знания, в результате чего мысль, приобретение знания, превращается в свободную и самостоятельную деятельность, в неотъемлемую составляющую субъекта» [6]. Б. Ридингс, характеризуя позицию Ф. Шлейермахера, продолжает: «Такое отношение к различию между рефлексивным процессом образования и чисто механическим приобретением позитивных знаний характерно для всех классиков университетского образования» [6].

В классических представлениях об университете формирование социального субъекта неотделимо от самой идеи университета, формирования разума и интеллекта – от развития личности. Как отмечает Ж.-Ф. Лиотар, цель гумбольдтовского образовательного проекта «состоит не только в приобретении индивидами знаний, но и в формировании полностью легитимного субъекта познания и общества» [4, с. 82], поскольку «исследование истинных причин в науке не могло не совпадать с достижением справедливых целей в нравственной и политической жизни» [4, с. 83].

Таким образом, процессы развития знания, общества и государства в классической традиции не отделимы друг от друга, и основанием этого выступала классическая теория истины. Признание властной силы истины, обуславливающей единство научного знания, выстраивающей его строгую логическую систему, фундировало идею классического университета, который стал пониматься как универсум, «единство исследования и обучения, науки и общего образования, науки и просвещения, наук между собой» [8, с. 16].

Распад «унитарного мировоззрения» [8, с. 13] приводит к тому, что теряется связь между исследованием и обучением, наукой и просвещением; и старый принцип, как отмечает Ж.-Ф. Лиотар, по которому «получение знания неотделимо от формирования разума и даже от самой личности, устаревает и выходит из употребления» [4, с. 18]. В итоге легитимной становится стоимостная форма отношений образования и знания. Наука больше не может быть объединяющим фактором для университета, поскольку сама, как говорит Ю. Хабермас в своей статье «Идея университета», развивается кризисно и не интегрируется в единое целое. На слабость эпистемологических позиций, лежащих в основе классической идеи университета, указывает и Р. Барнетт, считая, что ключевые для нее понятия «знание» и «истина» в настоящий момент оказались проблематичными [2]. Специфика развития соци-

альности и науки в современных условиях приводит к тому, что появляются взгляды на университет как на «чисто физическое пространство, где производятся разнообразные и лишённые взаимной связи процедуры со знанием» [7, с. 123–124].

Наряду с такой крайней точкой зрения на судьбу университета существуют более оптимистичные проекты. Ю. Хабермас, анализируя проблемы, с которыми столкнулся современный университет, говорит, что если наука больше не может быть идейным якорем, то интегрирующим фактором сегодня выступают «коммуникативные формы научной аргументации» [8, с. 16]. Таким образом, Ю. Хабермас возвращается к идее Ф. Шлейермахера, предлагая в качестве главного закона университета коммуникацию. Б. Ридингс цитирует Ю. Хабермаса: «В конечном итоге именно коммуникативные формы научной и академической аргументации собирают воедино все разнообразные функции университетского учебного процесса» [6].

В ситуации, когда разрушена связь между знанием и нравственностью, между истиной и справедливостью, наукой и просвещением, реализует ли классический университет гражданскую функцию? Имеет ли университет, возрожденный на новых основаниях, возможность формирования субъекта гражданского общества?

Если университет понимается как место полемики, место, где преподаватель и студент выбирают отношение сотрудничества в получении нового знания, а идея университета всегда предполагает возможность аргумента, рождения новой критической мысли, то можно предположить, что такой университет формирует свободного, ответственного, способного к самостоятельному решению субъекта гражданского общества. В таком случае формирование субъекта гражданского общества выступает и целью университетского образования, и процессом, сопровождающим образование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахитановский В.И., Согомонов Ю.В. Социально-политический процесс и гражданский этос: феномен ко-эволюции // Социс. 1991. №7. С. 38–47.
2. Барнетт Р. Осмысление университета // Образование в современной культуре. Минск, 2001.
3. Карье Г. Культурные модели университета // Alma mater. 1996. №3. С.28–32.
4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
5. Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. 579 с.
6. Ридингс Б. Университет в руинах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2003/6/2004_1_16.html, свободный.
7. Фуллер С. Карл Поппер и воссоединение левого рационализма // Вопросы философии. 2004. №7. С. 110–124.
8. Хабермас Ю. Идея университета. Процессы образования // Alma mater. 1994. №4. С. 9–17.